

Литература

1. Лисова, И. А. Неофициальные антропонимы в фольклоре Витебщины / И. А. Лисова // Фальклор, гісторыя і літаратура беларусаў у кантэксце культурнай спадчыны славян : матэрыялы рэсп. студэнц. навук.-практ. канф., Брэст, 19 кастр. 2011 г. / рэдкал.: З. П. Мельнікава [і інш.]. – Брэст : Альтернатива, 2012. – С. 54–56.
2. Лисова, И. А. Особенности функциональных парадигм парных имен жителей Белорусского Поозерья / И. А. Лисова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 2: Филология. – С. 99–103.
3. Лисова, И. А. Функционирование имени Татьяна в неофициальном именнике жителей Белорусского Поозерья и Смоленщины / И. А. Лисова // Материалы докладов 48 Международной науч.-тех. конф. преподавателей и студентов, посвященной 50-летию университета. : в 2 т. – Витебск: ВГТУ, 2015. – Т. 1. – С. 62–64.
4. Мезенка, Г. М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць : манаграфія / Г. М. Мезенка [і інш.]. – Віцебск : Віцеб. дзярж. ун-т, 2006. – 238 с.
5. Мезенко, А. М. Имя внутригородского объекта в истории / А. М. Мезенко. – Минск : Выш. шк., 2003. – 300 с.
6. Пуцыкович, А. Ю. Динамика женского антропонимикона Витебской губернии II пол. XIX–нач. XX в. (на материале Памятных книжек Витебской губернии) / А. Ю. Пуцыкович // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования : материалы междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 17–18 марта 2015 г. / отв. ред. И. А. Королёва. – Смоленск : СмолГУ, 2015. – С. 166–170.
7. Усціновіч, А. К. Слоўнік асабовых уласных імён / А. К. Усціновіч. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2011. – 240 с.

Т.Г. Трофимович

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
e-mail: t.trof@mail.ru

УДК 81'0«1649»

СПИСОК ПОДПИСЕЙ ПОД ТЕКСТОМ СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ 1649 ГОДА КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ПО РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИКЕ

Ключевые слова: *историческая ономастика, антропонимы, модель антропонима, имя собственное.*

Аннотация. В публикации анализируется список подписей (рукоприкладств) к Соборному уложению 1649 года – крупнейшему кодексу феодального права Русского централизованного государства. Оформленные особым образом, эти подписи содержат много сведений по русской исторической ономастике и могут рассматриваться как лингвистический источник.

T.G. Trofimovich

Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank

THE LIST OF INSCRIPTIONS UNDER THE TEXT OF SOBORNOYE ULOZHENIYE 1649 AS A SOURCE OF INFORMATION ON RUSSIAN HISTORICAL ANTHROPONYMICS

Keywords: *historical onomastics, antroponima, model of an antroponim, proper name.*

The publication analyzes the list of inscriptions (rukoprikladstvo) to the Council Code of 1649 (mainly known as Sobornoye Ulozheniye), the largest code of feudal law of the Russian centralized state. These signatures, issued in a special way, contain a large amount of data on the Russian historical onomastics and can be considered as a linguistic source.

Историки русского права считают, что Соборное уложение 1649 года появилось на гребне обострения сословных и классовых противоречий России середины XVII века и стало результатом эволюции тогдашнего социального и политического строя. Именно с принятием Уложения начинается переход от сословно-представительной монархии к абсолютизму [1, 6].

Над написанием текста Уложения работала, как известно, созданная по приказу царя Алексея Михайловича комиссия, которую возглавлял князь Н.И. Одоевский. Принять Уложение должен был Земский собор – высшее сословно-представительское учреждение России, собрание представителей всех слоёв населения (кроме крепостных крестьян), предназначенное для обсуждения политических, экономических и административных вопросов [2, 10]. После долгих обсуждений и исправлений Уложение было принято и 29 января 1649 года вступило в силу.

Текст Уложения, первоначально представлявшего собой рукописный свиток, подписали 315 участников Земского собора. Подписи, которые тогда назывались *рукоприкладствами* (от устойчивого выражения *руку приложить* – *поставить подпись*) [3, в. 22, 243], располагались на обороте свитка и впервые привлекли внимание исследователей в 1767 году, когда по заданию Екатерины II они были скопированы.

Знаменательно, что с тех пор упомянутый список подписей неоднократно привлекал внимание ученых-историков, историков русского права, но не рассматривался, насколько нам известно, как лингвистический источник. При этом именно как лингвистический источник он вполне заслуживает исследовательского внимания.

Подписей в современном понимании этого слова список не включает, поскольку таковыми являются написанные от руки фразы. Обратим внимание на порядок оформления этих фраз. Почти все они строятся по устойчивой схеме: *кто (должность и / или указание на социальный статус) + антропоним + «р.п.» (сокращенно: руку приложил)*. Например: *Боярин Иван Васильевич Морозов р. п. Торопчанин Иван Веригин р. п. Кадомец посацкой человек Сенька Иванов р. п.*

Фразы-подписи могут быть и не такими лаконичными. Судя по всему, часть членов Земского собора была неграмотной, поставить свои подписи они были не в состоянии, поэтому поручали сделать это другим. Такие факты фиксировались. Например: *Романовец посадской человек Васька Провов сын Щепетинник и вместо зараченина посадского человека Бориска Мелентьева сына Масленика да белозерца посадского человека Вани Мелентьева сына Бабина по их велению, что они грамоте не умеют, р. п.* Как видно из примера, запись становилась более пространной, однако общей схеме соответствовала. Такие подписи содержат различную дополнительную информацию о том, в каких отношениях находились подписавший и тот, по чьей просьбе подписано. Можно установить, что просили подписать родственников (*Вместа тарушенина Ондreja Оленина сын ево Елисей р. п.*), земляков (*Яраславец Наум Хомутов вместо ярославца ж Петра Непоставова р. п.*), знакомых (*Вместо дмитровца Федора Чаплина Федор Шокуров р. п.*).

Обратимся к рассмотрению того, какие антропонимы зафиксированы в подписях.

Первыми подписали Соборное уложение представители высшего духовенства. В подписях они традиционно называют одно имя, которым, как известно, священники из белого духовенства нарекаются в момент совершения над ними Таинства Крещения, и после принятия священства оно не меняется [4]. Поэтому после указания духовного звания следует каноническое полное имя: *митрополит Варлам, архиепископ Маркел, епископ Рофаил, архимандрит Серапион* и т.д.

Показательно, что имена высших чинов представлены полной моделью, совпадающей с современной: *имя + отчество + фамилия*. *Боярин князь Алексей Никитич Трубецкой; боярин Глеб Иванович Морозов; окольниковый Борис Иванович Пушкин* и т.п. В многочисленной научной и научно-популярной литературе по антропонимике указывается, что именно во времена Русского централизованного государства закрепляется такая трехчленная модель именованья человека, что в таком виде первыми начинают именоваться представители высших сословий [5].

Иногда встречаются подписи, выполненные с употреблением так называемого полуотчества, т.е. не отчества в современном понимании слова, а конструкции с упоминанием отца. Так, читаем: *Чюхломец посажкой человек Кирилко Гаврилов сын Смолинский р. п. Иванов сын Телятева Никифорко р. п.* Встречаются подписи, в которых слово *сын* не употребляется: *Вместо волоченина Фетьки Иванова Михеева Дмитровской сотни тяглец Фомька Иванов р. п.* Очевидно, что отчества как таковые пока по форме не устоялись, но прецеденты их использования налицо. Обязательными же частями антропонима они становятся, как известно, во времена Петра I.

Список рукоприкладств содержит подписи, в которых употребляется двучленный антропоним, представляющий собой имя и фамилию: *Новгородец Федор Харламов, резанец Иван Фомин, брянчанин Алексей Безобразов, ростовец Гаврило Гордеев, гость Богдан Щепоткин, вязмитин Яков Буноков* и т.д. Следует указать на то, что приблизительно третья часть всех подписей включают неофициальные, неканонические формы имен собственных: *Клинениц Игнашко кромин р. п.; галичанин посажкой человек Оска Кувашов р. п.; Ивашко Кононов р. п.; казанец посажкой человек Мишка Ермолин р. п.* и т.п. Подобная практика использования имен собственных зафиксирована. В XVI – XVII веках при обращении человека низшего сословия к персоне из высшего или при обращении нижестоящего чиновника к вышестоящему сформировалась традиция именовать себя посредством особой уничижительной формы – полуименами: *Абрашко, Нестерко, Ивашка, Петрушка, Васька* вместо *Абрам, Нестер, Иван, Пётр, Василий* [6]. При оформлении подписей к Уложению 1649 года подобная ситуация не имела в виду, можно, скорее всего, говорить об осознании пописавшего собственного социального статуса или об определенной игре, если угодно, коммуникативной тактике писавшего: стать в уничижительную позу прилично, выгодно, положено и т.п.

Таким образом, список рукоприкладств отражает антропонимические предпочтения эпохи: полное трехчленное имя называет только представителей высшей знати, используются антропонимы с полуотчеством, широко практиковалось в сфере делопроизводства использование уничижительных форм имени. Так, казалось бы, вспомогательная часть памятника письменности может оказаться ценным в научном смысле слова источником.

Литература

1. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. – Ленинград : Наука, 1987. – 448 с.
2. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года // Памятники русского права. – В.6. / Ред. К. С. Софроненко. – М. : ГИЮЛ, 1957. – 553 с.
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова / Гл. ред. Г. А. Богатова, В. Б. Крысько. – М. : Наука, 1975–2008. – Вып. 1–28.
4. Каким образом присваиваются духовные имена Батюшкам? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eparchia.kg/answers/410>. – Дата доступа: 08.10. 2017.
5. Русское имя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 10.10. 2017.
6. Русское личное имя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 10.10. 2017.